

ПРАВА

УДК 341.17:341.23

Т. Н. МИХАЛЕВА

РЕГИОНАЛИЗМ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

*Суд Евразийского экономического союза, Минск, Беларусь,
e-mail: tania.mikhailiova@gmail.com*

В современной научной и практикоориентированной, правовой и публицистической литературе мы весьма часто встречаем термины «регионализм», «регионализация», «региональная интеграция». Что они означают, чем различаются и как вписаны в современные международно-правовые реалии – эти и ряд иных вопросов поставлены автором в статье, предложены варианты ответов.

Ключевые слова: интеграция, межгосударственная региональная интеграция, международное право, международное сотрудничество, регионализация, регионализм.

T. N. MIKHALIOVA

REGIONALISM AND REGIONAL INTEGRATION IN THE MODERN INTERNATIONAL LAW

Court of the Eurasian Economic Union, Minsk, Belarus, e-mail: tania.mikhailiova@gmail.com

Terms “regionalism”, “regionalization”, “regional integration” are commonly used in contemporary scientific and practical legal and popular articles and publications. What do they mean? What is the difference between them? How do they interact with the international legal reality? A number of other questions are raised in the article and certain answers are offered by the author.

Keywords: integration, interstate regional integration, international law, international cooperation, regionalization, regionalism.

Введение. Термин «регионализм», а также различные однокоренные с ним слова, в том числе «региональный», «регионализация», прочно вошли в обиход современного юриста. Однако правовое значение этих терминов не вполне уяснено в доктрине. Следует обратиться к этимологии понятий и их значению в различных сферах (политической, экономической, социальной, др.). Отметим также, что в данной работе объектом исследования является только международный регионализм как особая категория, сравнение с внутригосударственным регионализмом и регионализацией будет проводиться только отчасти, для уточнения отдельных аспектов исследуемых явлений.

Понятие «регионализм»: введение в межотраслевой дискурс. Регионализм и регионализацию можно различать как состояние и процесс достижения такого состояния в рамках территориально определенного региона. Тем не менее в понятие «регион», одновременно общее для многих гуманитарных наук и имеющее значительные особенности понимания экономистами, социологами, политологами, закладывают различные определяющие критерии, зачастую совершенно справедливо не ограничиваясь географической близостью.

По мнению А. А. Каширкиной, регионализация – это экономическое сближение государств по территориальному признаку [1]. Нам импонирует позиция Н. М. Межевича: «территориаль-

ная составляющая является... базисом как его формирования, так и его существования», однако «нельзя отождествлять понятия «регион» и «территория» [2, с. 5]. Далее указанный автор уточняет, что «предпосылкой формирования региона на определенной территории является наличие специфики экономического, этнографического, конфессионального, социально-культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит», на основании чего выводит совокупность признаков, наличие которых (в целом или в части) необходимо для того, чтобы территория или совокупность государств, представляющая некоторую общность, стала «регионом»: общность исторических судеб, наличие свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной), географическое единство территории, сходный тип экономики, совместная работа в региональных международных организациях [2, с. 5]. Как полагает А. С. Галиакберов, ключевой элемент региона – определенная социальная гомогенность, гомогенность правовой регламентации, без которой невозможна гомогенность в сфере экономики, так как «социальные издержки от неунифицированного и негармонизированного права в рамках конкретного региона зачастую превышают выгоды от неучастия государства в интеграционных образованиях», на основании чего приходит к выводу, что «регион, будучи явлением социального характера, – это определенная социальная (региональная) система» [3].

В то же время в экономических, политологических, социологических исследованиях довольно часто встречается понимание международного регионализма не через концепцию государства, а через автономизацию интересов и объединения потенциалов регионов [2; 4, с. 232–233]. Однако следует указать, что в таком случае речь идет не о межгосударственном регионализме, а о трансграничном сотрудничестве регионов. Трансграничный регионализм не может быть выделен как явление самостоятельное, идущее вразрез внутренней и внешней политике государства, тем более противоречащее общегосударственным интересам, суверенитету. Образование транснациональных регионов следует именовать как трансграничный регионализм – это делает очевидным уровень и характер взаимосвязей регионов, не размывает дефиницию международного регионализма – и понимать как инструмент прежде всего экономического развития и доведения потенциалов отдельных территорий государства в трансграничном контексте. Межгосударственный регионализм так или иначе будет использовать механизм трансграничного регионализма, ярким примером чему является концепция еврорегионов в контексте развития всего Европейского союза [5]. Юридическое оформление такого трансграничного регионализма должно быть построено очень четко исходя из правовой регламентации внутригосударственного устройства и положений национальной правовой системы в целом.

Точно так же следует отграничивать и понимание межгосударственного и внутригосударственного регионализма. Если внутригосударственный регионализм всегда был связан в большей степени с идеей децентрализации, автономизации, современный межгосударственный регионализм связан, напротив, с идеей интеграции. В международном, общемировом контексте неверно воспринимать регионализацию как политическую, экономическую и иную децентрализацию. Это отголоски «старого» регионализма XX века и эпохи противостояния в холодной войне. Действительно, «международные процессы, происходящие в современном мире, можно охарактеризовать как сочетание глобального и регионального взаимодействия» [1].

В ряде публикаций глобализация и регионализация противопоставляются как явления, «которые противоречивы по определению» [6], буквально антитезы. Региональная тенденция в международных экономических отношениях получила название «мини-сторонние международные отношения» в противовес многосторонним экономическим отношениям, т. е. отношениям глобального масштаба» [7]. Многими учеными регионализация объясняется как альтернатива глобализации: «Глобализация экономики постепенно вытесняется тенденцией строить международные экономические отношения в рамках региональной экономической организации» [7].

Полагаем, что региональный тренд уместно рассматривать как проявление глобализационных тенденций, но в более конструктивном и приемлемом, практически осуществимом варианте. При этом важнейшая задача формируемых и функционирующих региональных правопорядков – не противопоставлять себя друг другу и общемировому правопорядку, в том числе не противопоставлять ценности, цели и задачи регионального и универсального (всеобщего) уровня, а также

механизмы их достижения и реализации, но напротив, следовать тенденции конвергенции и совместимости систем.

В основании межгосударственной регионализации лежат, с одной стороны, экономические причины. Регионализация глобальной экономики имеет свои объективные предпосылки. С другой стороны, последние десятилетия остро стоит вопрос об особой роли региональных механизмов в построении международной безопасности и безопасности в том числе экономической, «с которыми глобальные международные организации, по-видимому, плохо справляются» [7].

По мнению С. К. Песцова, современный международный регионализм – процесс сознательного расширения и интенсификации ограниченно-сторонних взаимодействий между государствами, связанными географической близостью, сходством условий и форм жизнедеятельности. Его целью является создание и использование позитивных эффектов кооперации в различных сферах общественной жизни, а практическим проявлением – образование межгосударственных структур (региональных интеграционных объединений) формального и/или неформального характера, отличающихся большей активностью внутригрупповых отношений [8].

Однако геополитические и экономические тренды регионализации, хотя и определяют развитие правовых регуляторов в том же направлении, но не объясняют, какие именно юридические механизмы будут задействованы в рамках взаимодействия: будет ли оно осуществляться в рамках международной организации или вне таковой, будут ли такие механизмы носить характер международного сотрудничества государств в масштабах региона или представлять собой некие иные формы взаимодействия.

Полагаем, что международный регионализм – явление консенсуального сближения и координации совместных усилий равных субъектов, обособленное рамками определенного региона как социально-пространственного континуума и направленное на получение взаимных выгод и устранение общих угроз в той или иной сфере. Межгосударственный регионализм опосредуется механизмами регионального сотрудничества государств или региональной интеграции.

Любое взаимодействие государств на региональном уровне будет подчинено идее регионального сотрудничества. Так, одним из принципов деятельности Европейского союза является принцип лояльного сотрудничества: «Согласно принципу лояльного сотрудничества Союз и государства-члены проявляют взаимное уважение и содействуют друг другу в выполнении задач, вытекающих из договоров. Государства-члены предпринимают любые меры общего или специального характера, которые способны обеспечить исполнение обязанностей, вытекающих из договоров или проистекающих из актов институтов Союза. Государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его задач и воздерживаются от любых мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза» (п. 3 ст. 4 Договора о Европейском союзе) [9]. Этот принцип призван обеспечить стабильность внутрисоюзных отношений и усилить правовую связь между частями ЕС, включая и государства, и регионы, и коммуны [10, с.16]. По справедливому замечанию М. Ю. Барышникова, значение юридического оформления принципа – в создании необходимого правового механизма предотвращения возможных конфликтов государств и ЕС, а в случае возникновения таковых – в создании возможности их последующего урегулирования в юридических рамках [11].

Сотрудничество государств является общей обязанностью всех, формирует один из общепризнанных принципов международного права и является одновременно и целью, и основой любого межгосударственного взаимодействия. Однако далеко не все региональные проекты по сотрудничеству государств будут отражать идею регионализма или являться интеграционными проектами. Активное сотрудничество с целью регионализации или интеграции – право государств, а не их обязанность. Д. К. Лабин придерживается позиции, что экономический регионализм проявляется в двух основных формах: экономическом сотрудничестве и региональной интеграции [12]. С. К. Песцов ставит знак равенства между международным регионализмом и межгосударственной интеграцией [8].

В рамках регионализма, по нашему мнению, региональное сотрудничество государств носит явно выраженный характер постоянного и программно-целевого взаимодействия. С точки зрения

международного права оно может осуществляться и в рамках международных региональных организаций и неинституционализированных проектов (например, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе), в развитие специального международного договора или без такового.

Региональная интеграция – явление, гораздо более интенсивное и глубокое в сравнении с традиционным региональным сотрудничеством и регионализмом, для целей которого используются специальные, в том числе правовые механизмы. Предваряя анализ особенностей международно-правовых механизмов, опосредующих явление региональной интеграции, ответим на вопрос, что представляет собой интеграция как явление и правовой термин.

О понятии «интеграция». Исследуя интеграцию как концепт в своей знаменитой статье «О слепцах, слонах и международной интеграции» (1971 год) [13], Д. Пучала обратил внимание на противоречивость взглядов и, проведя аналогию с индийской притчей о трех слепцах, ощупывающих различные части слона и, соответственно, описывающих его различным образом, обратил внимание, что трудности в изучении международной интеграции зачастую связаны именно с тем, что исследователи не знают, какое именно явление они имеют в виду, анализируя отдельные его проявления, стороны.

Понятие «интеграция» происходит от латинского *integratio* — обеспечение целостности, восстановление целостности, от корневого *integer* — целостный. В самом общем смысле интеграция – это объединение в целостность, систематизация каких-либо частей, элементов.

Интеграцию следует рассматривать как состояние связанности дифференцированных частей в целое, а также как процесс, ведущий к такому состоянию. Более того, статика и динамика этого явления взаимосвязаны и переплетены, и интеграция обладает выраженным синергическим эффектом. Здесь уместно вспомнить и о т. н. эффекте «перелива» (*spillover effect*), описанном представителями школы неофункционализма, разрабатывавшими теорию европейского регионализма и интеграции: торговая, экономическая интеграция требует развития (перелива) интеграционных идей и моделей в иные сферы, которые, развиваясь, требуют в свою очередь все больше интеграционного движения вперед.

Интересно, что тема нового регионализма, изучение теории межгосударственной регионализации возникла с развитием интеграционных процессов – в Европе, Америке [14; 15] (сейчас, с развитием евразийской интеграции, она все более захватывает страницы научной печати в государствах-участниках ЕАЭС). Впервые термин «интеграция» употребил П. Гарриман 31 октября 1948 г. в речи, произнесенной на совете ОЕЭС. Он говорил о необходимости «создания процветающей экономики в Западной Европе путем экономической интеграции. Сущностью такой интеграции должно быть образование единого большого рынка, на котором будут устранены количественные ограничения движения товаров, валютные барьеры при расчетах и в дальнейшем все тарифы» [16].

Действительно, интеграция происходит в первую очередь с целью установления общего экономического пространства, в котором могут свободно циркулировать товары, услуги, финансы, инвестиции, рабочая сила. Среди факторов, способствующих интеграции, выделяют наличие предпосылок (в т.ч. общность проблем), целей интеграции (нельзя однако согласиться с формулированием только экономических целей), наличие и реализация инновационных стратегий (особенно в кризисные для экономики периоды), географическую близость, общее историческое прошлое, волю политического руководства, создание специальных институтов управления интеграцией, создание иницирующего центра [17, с. 13–15]. Очевидно, что предпосылки интеграции во многом сходны с регионализацией.

Вместе с тем нельзя сводить интеграцию только к интеграции региональной, а также к интеграции экономической. Н. Е. Овчаренко выделяет четыре категории интеграционных объединений, различных по уровню (региональный и универсальный) и по предмету интеграционного взаимодействия: модели политико-экономической интеграции с учетом социальных аспектов (ЕС, АСЕАН), модели торгово-экономического сотрудничества (ЕАСТ, НАФТА), модели международных экономических надправительственных организаций, регламентирующих торговую, тарифную политику и вырабатывающих экономическую стратегию (ГАТТ, ОЭСР); модели политических союзов и военных блоков (ЕС, НАТО) [18]. Не можем согласиться со всеми при-

мерами в классификации, однако подход к разветвленному пониманию интеграции разделяем. Г. М. Вельяминов определяет интеграцию как процесс, обеспечиваемый международно-правовыми средствами и направленный на постепенное образование межгосударственного, экономически, а возможно, и политически, единого, целостного (*integro*) пространства, основывающегося на общем рынке обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы [6].

С этой точки зрения стремление к общему, гармонизированному торговому и экономическому режиму в универсальных масштабах в рамках Всемирной торговой организации также можно приобщить к понятию интеграции. Следует отметить, что именно в праве ВТО (в статье XXIV ГАТТ и статье V ГАТС) мы находим те требования, которые с правовой точки зрения являются критериями для оценки, является ли то или иное объединение интеграционным. Если быть точным, право ВТО использует не термин «интеграционный», а термин «региональное торговое соглашение» (РТС, РТА), однако имеются в виду именно такие этапы интеграции, как зона свободной торговли или таможенный союз. Правопорядок ВТО зиждется на постулатах режима наиболее благоприятствуемой нации (РНБ), что по сути своей регионализму и региональной интеграции противоречит: как только предоставляются те или иные торгово-экономические преференции одному или группе государств, аналогичный режим должен быть предоставлен всем государствам-участникам ВТО, что сводило бы на нет любые интеграционные проекты. Именно поэтому правом ВТО введены некоторые критерии, которым должно соответствовать РТС (лежащее в основе любого интеграционного объединения): например, согласно ст. XXIV ГАТТ – не повышать уровень торговой защиты против третьих государств по сравнению с уровнем, достигнутым на момент формирования объединения, снизить ставки таможенных пошлин во взаимной торговле до нуля и устранить прочие торговые ограничения, несовместимые с правилами ГАТТ, также – распространить либерализацию на практически всю взаимную торговлю объединения, при этом максимальный срок формирования объединения составляет 10 лет и все региональные интеграционные соглашения должны нотифицироваться в ГАТТ.

Возникнув как концепт, описывающий стремление к торгово-экономическому единению в поисках взаимных выгод и устранению угроз, сегодня интеграция переросла буквально в тренд особой, более интенсивной и сплоченной формы взаимодействия государств по самому широкому кругу вопросов. Международно-правовые документы и научная литература оперируют различными терминами и определениями не только в отношении самого понятия (например, интеграция, интеграционные процессы, интеграционное сотрудничество), но и в отношении организационно-правовых форм интеграции (например, региональное интеграционное объединение, интеграционное образование, интеграционная группировка, (суб)региональные организации экономического сотрудничества или интеграционного характера). можно встретить следующие наименования: «международные объединения», «интеграционные объединения» (зоны свободной торговли, таможенные и экономические союзы), «организации экономической интеграции», «интеграционные образования», «интеграционные институциональные объединения», «региональные экономические организации», «интеграционные группировки», «союз государств».

Н. А. Ефремова полагает, что поскольку общепринятого названия данных организаций нет, «можно использовать любой из этих терминов» [19]. А. Я. Капустин отмечает: «Эволюция концепции международной организации в XX в. привела к возникновению на международной арене международных межправительственных организаций, которые преследуют в качестве своей основной цели интеграцию государств-членов. Это привело к тому, что даже термин «международная организация» стал осторожно применяться в отношении таких организаций. Гораздо чаще они стали именоваться «сообществами», «союзами» и иными терминами, но не международными организациями» [19].

Кроме того, выделяют различные виды (разноуровневая, разноскоростная, поэтапная; экономическая, правовая и т. д.), формы (международные межправительственные организации и объединения государств, не являющиеся международными организациями), уровни (глобальная, региональная) интеграции. Интеграционными объединениями в широком смысле сегодня называют и СНГ, и Совет Европы, и, как было отмечено выше, ряд других международных организаций и международных объединений. Так, Ю. С. Безбородов отмечает, что в широком смысле между-

народная интеграция – это процесс, направленный на сближение субъектов международного права с целью достижения единообразного правового регулирования (например, ООН) [20, с. 66]. Такой подход, однако, не делает различий между целями и механизмами региональной интеграции и международного (межгосударственного) сотрудничества. Полагаем, что целесообразно различать интеграцию в узком смысле – только торгово-экономическую и в широком смысле – основанную на торгово-экономической и развивающуюся, распространяющуюся на иные сферы, но не подводить под понятие интеграции любые международные организации и объединения.

Отличия регионального сотрудничества от региональной интеграции. Действительно традиционное международное сотрудничество имеет отличия от межгосударственного интеграционного взаимодействия, которые особенно ярко проявляются в региональном измерении и которые тезисно можно описать следующим образом.

1. Различны их предпосылки и цели, а также в случае интеграции наблюдается формирование особых единых ценностно-правовых категорий. Если для процесса сотрудничества главная предпосылка и есть обязанность сотрудничать и естественная заинтересованность создавать дву- и многосторонние режимы сотрудничества с целью мирного и взаимовыгодного сосуществования, то для регионализма важно наличие социально-пространственного единения, основанного на различных факторах. Для региональной интеграции как проявления регионализма, даже при первостепенности экономического фактора заинтересованности, важно будет наличие таких общих ценностных ориентиров, выражающихся, в частности, в юридическом поле – в глубоких и прочных общих константах правовой культуры, правового мышления, правовых традиций.

2. Предметом сотрудничества являются избранные в каждом конкретном случае сферы. В региональной интеграции, двигаясь по восходящей от одного уровня интеграции к другому, взаимодействие захватывает все более широкий круг вопросов, и чем шире интеграция «разливается», что неизбежно, тем эффективнее работают первоначальные сферы – таможенно-тарифное и нетарифное регулирование в целях свободной торговли товарами «потянет» за собой и гармонизацию налоговой сферы, свобода передвижения работников – выработку единых образовательных и социальных стандартов, свобода учреждения – гармонизацию корпоративного права и т. д.

3. Метод правового регулирования. Метод международного сотрудничества – это основной традиционный метод международного права, а именно консенсуальный, в том числе договорное регулирование международных правоотношений. Интеграция наравне с договорным регулированием задействует и метод субординации, регулирование, не согласованное государствами, а выработанное специальными интеграционными органами или организациями.

4. Образование особых наднациональных органов или организаций. На определенном этапе (чаще всего при переходе от зоны свободной торговли к таможенному союзу) в интеграционном объединении возникает необходимость институционализировать правовой механизм интеграции, что выражается в создании специальной международной организации интеграционного типа (с наднациональными полномочиями) либо наднационального (Комиссия таможенного союза в евразийской интеграции до 2011 года) или межнационального (бинациональные комиссии в НАФТА) органа.

5. Передача компетенции и объем полномочий. Таким организациям либо органам государства передают большой объем полномочий и наделяют их зачастую исключительной компетенцией в сферах, регламентирующих важные для успешной торгово-экономической интеграции сферы, такие, как, например, таможенное тарифное регулирование, вопросы конкуренции.

6. Гармонизация и унификация права. Правовая интеграция – одно из проявлений интеграции в целом. Помимо сближения национальных правовых систем и формирования гармонизированного подхода к правовому регулированию общественных отношений, вынесенных на интеграционный уровень, важным становится и выработка унифицированных (единых) правовых норм. Гармонизация права, как правило, касается сферы совместной или дополняющей компетенции интеграционного образования и государств, унификация – сферы исключительной компетенции интеграционного образования.

7. Акты прямого действия. Унификация права интеграционного образования и реализация исключительной компетенции наднационального органа (организации) происходят в результате принятия такими органами (организациями) актов прямого действия, которые непосредственно применяются на всей территории государств-участников без дополнительных имплементационных механизмов. Для международного сотрудничества наличие таких актов не характерно (за исключением внутреннего права организации и разрабатываемых ею прозелитных норм).

8. Появление не только консенсуального интереса, но и интереса интеграционного, для чего формируются правовые механизмы баланса интересов государств-участников, а также государств-участников и интеграционного объединения (наднациональных органов).

9. Субъект. Интеграция в ряде правоотношений выводит на первое место непосредственно субъекта – физическое или юридическое лицо: наделяет его правами, обязанностями, действуя без (или практически без) опосредующего механизма со стороны государства, что требует от региональной правовой системы наличия соответствующих механизмов взаимодействия «субъект»–«система», в том числе механизмов защиты прав и приближает ее к национальной правовой системе.

10. Формирование правовой базы. Наконец, международное сотрудничество базируется на международно-правовых источниках, речь может идти даже о создании определенной правовой базы, правовых режимов. Однако интеграция подразумевает формирование относительно автономной правовой системы, в рамках которой все вышеперечисленные особенности имеют место и которая строится на специфических принципах, имеет свои цели, ценности, метод и предмет регулирования, обеспечена механизмом принуждения.

Заключение. Межгосударственная регионализация сегодня должна быть проявлением скоординированного, построенного на многоблоковости мирового сообщества: «Если глобализация – это движение сверху вниз, от макро- к микроуровню, а локализация – снизу вверх, то через мезоуровень не только осуществляется это движение, мезоуровень преобразует его, адаптируя глобальные процессы к местным условиям, помогая локальным выйти наверх... На этой ступени организации мирового сообщества происходит своеобразный общесоциальный консенсус, гармонизация энергетики двух встречных потоков, вырабатываются механизмы устойчивости системы» (Р. Х. Симонян) [4, с. 233]. Именно в этом проявляется новая ценностная парадигма современного межгосударственного регионализма и более плотного, конструктивного вида его воплощения в жизнь – региональной интеграции. Е. Е. Рафалюк отмечает, что региональная интеграция является ценностью современного международного правопорядка [21]. Это поиск общих интересов, выгод и приемлемых совместных проектов для организации сбалансированного, вне неконтролируемых рисков регионального сообщества, основанного на постулатах общемирового консенсуса.

Перед международным правом и международно-правовыми механизмами в контексте регионализации, таким образом, не одна, а ряд параллельных целей: с одной стороны, создать гармоничную систему, удовлетворяющую интересам и потребностям государств, входящим в «регион», с другой – определить и придерживаться общерегиональных принципов и задач, с третьей – выстроить региональную систему в координации с другими аналогичными системами и в согласованности с общемировыми, универсальными принципами, избежав таким образом фрагментации, противопоставления.

Региональная межгосударственная интеграция в обоих своих проявлениях – статическом и динамическом – является одним из вариантов регионализации и регионализма. Выбор в пользу интеграционного взаимодействия в отличие от традиционного международного сотрудничества обусловлен, прежде всего, целями, которые необходимо достигнуть. Координация межгосударственного взаимодействия достижима посредством традиционных международно-договорных и институциональных форм сотрудничества. Региональная интеграция позволяет достичь более унифицированных подходов, создать единое (прежде всего, экономическое) пространство, что требует и особых правовых методов и механизмов. Именно формирование особых институциональных механизмов (наднациональных органов, судебного учреждения широкой юрисдикции) и особых правовых средств (актов прямого действия, передачи полномочий интеграционным ор-

ганам) позволяет достичь синергического эффекта интеграции. Организационно-правовые формы и методы правового обеспечения региональной интеграции могут быть различны, во многом обусловлены ее этапами (уровнями). Чем более высокий уровень интеграции необходимо реализовать, тем более проявляют себя наднациональные механизмы, унифицирующие методы регулирования, тем более институционализируется структура интеграционного объединения.

Список использованной литературы

1. *Каширкина, А. А.* Развитие евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации / А. А. Каширкина, А. Н. Морозов // *Междунар. право и междунар. организации.* – 2015. – № 2. – С. 231–245.
2. *Межевич, Н. М.* Определение понятия «регион» в современном научном дискурсе / Н. М. Межевич // *Псков. региолог. журн.* – 2006. – № 2. – С. 3–22.
3. *Галиакберов, А. С.* Региональная правовая интеграция в свете новой институциональной теории / А. С. Галиакберов // *КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».* – М., 2015.
4. *Комарова, Л. В.* Историческая взаимосвязь регионализма с локальными процессами: социально-философский анализ / Л. В. Комарова // *Историческая и социально-образовательная мысль.* – 2012. – № 3. – С. 232–234.
5. *Доморенко, Е.* Концепция «старого» регионализма в контексте современной Европы / Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2002. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/527/53/ю>. – Дата доступа: 03.01.2016.
6. *Вельяминов, Г. М.* Международное право: опыты / Г. М. Вельяминов // *КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».* – М., 2015.
7. БРИКС: контуры многополярного мира / О. А. Акопян, Н. М. Бевеликова, К. М. Беликова [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева // *КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».* – М., 2015.
8. *Песцов, С. К.* Современный международный регионализм: сравнительный анализ теории и практики регионального сотрудничества и интеграции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 23.00.04 / С. К. Песцов; С.-Петерб. гос. ун-т [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/sovremennyyi-mezhdunarodnyi-regionalizm-sravnitelnyy-analiz-teorii-i-praktiki-regionalnogo-so>. – Дата доступа: 03.01.2016.
9. Договор о Европейском союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/teu>. – Дата доступа: 03.01.2016.
10. *Барышников, М. Ю.* Соотношение европейского принципа лояльного сотрудничества с принципом международного сотрудничества государств / М. Ю. Барышников // *Междунар. публичное и частное право.* – 2007. – № 1(34) // *КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».* – М., 2015.
11. *Барышников, М. Ю.* Принцип лояльного сотрудничества в европейском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / М. Ю. Барышников; Казан. гос. ун-т, 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: old.kpfu.ru/uni/sank/db/filebase/files/204.doc. – Дата доступа: 03.01.2016.
12. *Лабин, Д. К.* Международно-правовое обеспечение экономического регионализма / Д. К. Лабин // *Государство и право.* – 2005. – № 4. – С. 61–66.
13. *Puchala, D.* Of Blind Men, Elephants and International Integration / D. Puchala // *Journal of Common Market Studies.* – 1972. – Vol. 10, N 3. – P. 267–284.
14. *Schmitt-Egner, P.* The Concept of “Region” : Theoretical and Methodological Notes on its Reconstruction / P. Schmitt-Egner // *Journal of European Integration.* – 2002. – Vol. 24. – P. 179–200.
15. *Sehgal, S.* The Evolution of NAFTA: An Experience in Regionalism / S. Sehgal // *India Quarterly: A Journal of International Affairs.* – 2011. – Vol. 66, N 3. – P. 303–316.
16. *Хузиханова, А. Р.* О понятии международной организации экономической интеграции / А. Р. Хузиханова // *Рос. юрид. журн.* – 2014. – № 5 // *КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».* – М., 2015.
17. Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь / Т. В. Ускова [и др.]. – Вологда: Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2011. – 176 с.
18. *Овчаренко, Н. Е.* Модели современных интеграционных процессов / Н. Е. Овчаренко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/msipr/>. – Дата доступа: 03.01.2016.
19. *Ефремова, Н. А.* Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Н. А. Ефремова; НОУ ФПО Аккад. права и упр. (ин-т), 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/mezhdunarodno-pravovye-mekhanizmy-regulirovaniya-ekonomicheskoi-integratsii-i-suverenitet-go>. – Дата доступа: 03.01.2016.
20. *Безбородов, Ю. С.* Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена / Ю. С. Безбородов // *Рос. юрид. журн.* – 2012. – № 1. – С. 62–67.
21. *Рафалюк, Е. Е.* Аксиологический подход в международном праве / Е. Е. Рафалюк // *КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс».* – М., 2015.

Поступила в редакцию 16.02.2016